

Слово это, исполненное высокого Божественного промысла, я ранее слышал, но принимал его как некое схоластическое, отвлечённое понятие, как обобщённый факт вероятного существования Высшей справедливой Воли, не имеющей, как мне казалось, непосредственного отношения ко мне. Да я и не задумывался глубоко над этим. Да, так было. Но – до определённого момента, до одного невероятного события, произошедшего со мной лет двадцать назад.

Шли лихие девяностые. Геологическая служба России находилась в крайнем упадке. Большинство геологических предприятий акционировалось, потеряло научную и поисковую направленность. Сохранившиеся государственные предприятия владели жалкое существование, оставшись без госзаказа, потому что резко свернулись региональные геологосъёмочные исследования, прекратились разведочные работы на месторождениях. Высокими темпами шло сокращение численности геологического персонала предприятий, месяцами люди не получали зарплату. Надо было что-то придумывать, искать работу, даже за рубежом. Тогда и установило госпредприятие «Волгагеология» контакты с румынскими и болгарскими геологическими службами, попыталось наладить сотрудничество с Китаем, Сирией, рядом африканских стран.

В поисках работы пересеклись мы как-то с двумя бизнесменами из Мавритании – господами Бензой и Юсефом, которые проявили интерес к нашим технологическим «ноу-хау» при бурении скважин на воду в сложных условиях. Вскоре состоялось подписание предварительного контракта, была зарегистрирована в Мавритании совместная фирма, мавры перечислили нам двести тысяч долларов США на комплектацию оборудования и переправку его в Мавританию. С помощью начальника Полярной морской экспедиции Владимира Дмитриевича Крюкова, на направлявшемся в Антарктиду судне «Карпинский» перебросили мы свои буровые станки, оборудование и инструмент в Нуакшот, столицу Мавритании. Прибывшая туда вскоре группа наших специалистов-буровиков и гидрогеологов начала успешно бурить в Сахаре гидрогеологические скважины в многосотметровых толщах песков, где на большой глубине находились линзы пресных подземных вод.

Вообще, эта уникальная, высокопрофессиональная, интереснейшая работа наших специалистов по добыче пресной воды в пустыне требует особого рассказа, но не об этом сейчас речь. Находясь в Мавритании по некоторым возникшим проблемам контракта с моим заместителем Николаем Вагиным, мы в переговорах с маврами как-то упрекнули хозяев, что не предложили нам посмотреть достопримечательности страны. На что нам немедленно организовали автомобильную поездку в средневековую столицу Мавритании – Шингетти.

И вот на джипе с переводчиком Ибрагимом отправились в двухсоткилометровую поездку. Ибрагим, услужливый доброжелательный мавр, прекрасно владел русским языком, потому что девять лет прожил в Москве. Сначала путь наш пролегал по асфальтовому шоссе, тянущемуся сквозь непрерывную цепь барханов Сахары. Цвет песков постоянно

менялся – белые, жёлтые, зеленоватые, красноватые. На небе ни одного облачка, солнце в зените, но на него можно смотреть без тёмных очков. Висящая в воздухе мельчайшая песчаная пыль съедала блистание светила. Пару раз мы встретили мощные бульдозеры, которые расчищали занесённое за ночь шоссе от песка.

Барханы остались позади. Доехали до каменистой Сахары, дорога тянулась между невысокими безжизненными горами. Асфальт закончился, дальше пошёл каменистый жёсткий тракт. Подымаясь по полотну покрытой крупной щебёнкой дороги, мы подъехали к пересохшему руслу реки, которое пересекала наша дорога по некоему подобию дамбы-насыпи. Слева, ниже, метрах в ста от дороги угадывалось какое-то ущелье. Впечатлённый увиденным, я попросил остановить машину, чтобы сделать несколько фотоснимков. Ущелье – это провал с вертикальными стенами шириной где-то около ста метров и глубиной метров семьдесят. Пытаясь зафиксировать наиболее эффектные ракурсы, я прижался спиной к нависающей надо мной стенке и слегка наклонился над провалом...

Всё, что произошло дальше, было полной неожиданностью. Камень, на который я опирался спиной, наклоняясь над ущельем, вывалился, и я с ужасом почувствовал, что падаю вниз, в провал. В это мгновение я понял, что погибаю. Время как будто на миг остановилось. Стремительно перед глазами пронеслись прожитая жизнь, дорогие мне жена, дети и внуки, моя работа, невыполненности важных дел, и обязательств. И – как мощный всплеск: «Господи! Помоги!! Не дай погибнуть!»

Я почувствовал, как какая-то могучая сила развернула меня в воздухе (а падал я головой вниз), мгновение, удар... Я лежу на правом боку, лицом упираясь в скальную стену. Резкая боль в правой коленке. Сломал ногу? Плевать, я же – живой! Правая рука – подо мной, левой, на которой висит разбитый фотоаппарат, начинаю осторожно ощупывать у себя за спиной. Пустота, ничего нет. Слегка приподнимаюсь и поворачиваю голову налево, ничего не вижу, кроме нависающего надо мной обрыва.левой ногой постукиваю – определить, на чём лежу – какая-то плоскость! Хорошо. Начинаю осторожно приподнимать туловище – вижу небольшой уступ шириной сантиметров сорок, на котором я и лежу. Медленно аккуратно встаю. – Вниз – не смотреть! Карниз, на котором оказался, тянется влево. Несмотря на боль в ноге, сантиметр за сантиметром двигаюсь по нему. Вскоре он разворачивается ввысь и направо под уклоном. До верхнего края ущелья, похоже, метра четыре.

Минут через пятнадцать я наверху и начинаю приводить свои мысли и чувства в порядок. Они обострены до предела. «Что же со мной случилось?!» Вдруг ясно понимаю – Провидение Божье! Спасён Волею Высших Сил! Мысленная, отчаянная молитва моя была услышана! Я лёг на край пропасти и заглянул вниз. Карниз, на который меня положило боком, тянулся узенькой полоской над глубоким провалом – только чудо могло меня переместить туда! Только чудо!

Потрясённый произошедшим, сажусь на камень. Бежит Коля: «Лёша, что с тобой?! Я что-то напугался – долго тебя нет?!»

– Случилось, Коленька! Случилось! А что, не скажу пока, самому надо осмыслить. А вообще-то чудо случилось! Ногу зашиб, фотоаппарат – вдребезги. Но живой!

Помог мне Николай добраться до машины. Вместе с Ибрагимом осмотрели они мою распухшую коленку. Сильный ушиб, перелома нет. Участливо пытались друзья расспросить о том, что произошло. Но я молчал.

Вечером в маленькой скромной, но чистенькой гостинице недалеко от Шенгетти рассказал я Николаю и Ибрагиму о чудесном происшествии, выпили мы троём запрещённую в Мавритании бутылку водки – за моё второе рождение. Иначе это назвать невозможно!

Прошло много лет с того времени. Но раз за разом возвращаюсь к размышлениям о том случае. Надо ли говорить, что многое во мне за эти годы изменилось. Я более осмысленно стал относиться к своему пребыванию в мире этом.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!